

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ЭЛИТАМ И НАСЕЛЕНИЮ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

POLITOLOGICAL FORECASTS ON POLITICAL ELITES AND THE POPULATION OF TRANSBAIKAL REGION

*Т. Е. Бейдина,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
beydina@inbox.ru*

*T. Beydina,
Transbaikal State University,
Chita*

*А. В. Новикова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
anna_novikova2010@mail.ru*

*A. Novikova,
Transbaikal State University,
Chita*

На основе анализа факторов риска (исторического, экономического, социально-демографического, приграничного) показана значимость политологических прогнозов по элитам.

Выявлено, что в Забайкальском крае необходимо поддерживать позитивное отношение к профессионализму региональной элиты, роли муниципальной элиты и губернатора как первого лица. Сформулирована гипотеза, что в современный период возрастает важность региональных элит, так как именно они определяют доминирующие направления функционирования субъектов РФ и механизмы политики на местах. Кроме того, форма распределения ресурсов в субъектах Российской Федерации во многом связана с правящей региональной элитой, которая, выполняя управленческие функции, достаточно немногочисленна по составу. Несмотря на малую численность региональной элиты, она структурируется по видам власти (представительная, исполнительная, муниципальная). Отмечено, что в динамике по Забайкальскому краю в составе региональной элиты отмечается снижение возрастных показателей и ее омоложение, повышение образовательного уровня представителей всех видов региональной элиты.

Ориентировка на региональную специфику позволила обосновать следующие особенности. Современные региональные элиты достаточно стагнированы и испытывают множество неблагоприятных факторов: удаленность и приграничность территории, жесткость, иерархичность управления, недостаточность политизированности граждан. В условиях удаленности от центра региональная элита Забайкальского края вынуждена лавировать между федеральным, краевым центром и местным сообществом. Сделан вывод: стремление к получению необходимых ресурсов от центра толкает региональные политические элиты к приспособленчеству, игнорированию природных ресурсов края и закреплению его дотационности.

В результате анализа данных по Забайкальскому краю обоснована целесообразность для совершенствования региональной элиты разработать программу формирования и переподготовки элиты по профессиональным качествам, установить контроль над ее деятельностью (через общество, борьбу с коррупцией)

Ключевые слова: региональная элита; Забайкальский край; губернатор; население; приграничность; местное сообщество; правящая элита; бизнес-элита; политические партии и клубы; демографический ресурс; омоложение региональной элиты; программа переподготовки элиты по профессиональным качествам

Based on the analysis of risk factors (historical, economic, socio-demographic, cross-border), the importance of political forecasts for elites is shown.

It was revealed that in the Transbaikal Territory it is necessary to maintain a positive attitude towards the professionalism of the regional elite, the role of the municipal elite and the governor as the first person. The hypothesis is formulated that in the modern period the importance of regional elites increases, since they determine the dominant directions of functioning of the subjects of the Russian Federation and the policy mechanisms on the ground. In addition, the form of resource allocation in the constituent entities of the Russian Federation is in many respects connected with the ruling regional elite, which, performing administrative functions, is rather small in

composition. Despite the small number of regional elite, it is structured according to the types of power (representative, executive, municipal). It is noted that in the dynamics of the Transbaikal Territory in the regional elite there is a decline in age indicators and its rejuvenation, an increase in the educational level of representatives of all types of regional elite.

Orientation to regional specifics allowed to substantiate the following features. Modern regional elites are quite stagnant and experience many unfavorable factors: remoteness and borderline of the territory, rigidity, hierarchy of management, inadequate politicization of citizens. In conditions of remoteness from the center, the regional elite of the Transbaikal Territory is forced to maneuver between the federal, regional center and the local community. The conclusion is made: the desire to obtain the necessary resources from the center pushes the regional political elites to adapt, ignore the region's natural resources and consolidate its subsidies.

As a result of the analysis of the data on the Transbaikal Territory, it is justified to develop a program for the formation and retraining of the elite by professional qualities, to establish control over its activities

Key words: regional elite; Transbaikal region; governor; population; borders; local community; ruling elite; business elite; political parties and clubs; demographic resources; regional elite rejuvenation; elite professional quality retraining program

Актуальность проблемы связана с тем, что повышение роли человеческого фактора в управлении обуславливает значение региональной политической элиты. Важность позиционирования элиты возрастает в период выборов губернаторов. И таким значительным моментом для Забайкальского края стали выборы 18 сентября 2016 г. в Забайкалье. Чтобы показать значимость концепции модернизации регионального управления в рамках полипарадигмальной методологии, нами обоснованы оценочные показатели, среди которых выделяется функционирование компетентно-результативных политических элит. Кроме того, подчеркнута нестабильность региональной элиты в условиях возрастания факторов риска, к которым относятся безработица, экономика, ценообразование, жилье, бедность, преступность, производство, здоровье, образование, миграция.

Цель исследования: на основе анализа факторов риска (исторического, экономического, социально-демографического, приграничного) показать значимость политологических прогнозов по элитам. Позитивного подтверждения для Забайкальского края требуют профессионализм региональной элиты, повышение роли муниципальной элиты и губернатора как первого лица. В этих условиях возрастает значение политологических прогнозов по элитам, функционирование которых предопределено многими факторами, среди которых выделяется демографический фактор. Обоснование на-

правления процессов развития особенно необходимо для приграничных субъектов РФ, каковым является Забайкальский край, где важно качество элиты.

Можно по-разному оценивать региональную элиту: как один из уровней политической элиты, как правящую группу, контролирующую ресурсы власти, в том числе социальные. Региональная политическая элита – социальная группа субъектов, занимающих властные позиции, имеющая доступ к властным ресурсам, позволяющим оказывать влияние и принимать существенные для региона решения по ключевым вопросам его развития.

Подобный подход характеризует стратификационные исследования политической элиты, которая оценивается в качестве специальной социальной группы (М. Ю. Афанасьев, В. Б. Голофаст, И. В. Куколев, А. В. Понеделков, Ю. С. Тарасов). В рамках данного измерения провинциальная политическая элита – социальная группа субъектов, имеющих властные полномочия по решению вопросов развития периферийной административно-территориальной единицы. Другой подход связан с транзитологическими исследованиями, делающими ставку на воздействие элит на трансформацию политического режима и конфликты (В. А. Ачкасова, В. Я. Гельман, А. В. Дука, В. П. Мохов).

Различающиеся позиции ученых фиксируют структурные характеристики ре-

гиональных политических элит как организацию связи между компонентами. Так, структура региональной политической элиты Забайкальского края представлена следующими компонентами: губернатор, члены правительства и депутаты Законодательного Собрания Забайкальского края, мэр г. Чита, руководитель администрации и депутаты Думы городского округа «Город Чита», по вертикали – представители муниципальной власти и органов самоуправления, руководители крупного бизнеса, поддерживающие политику руководства края, функционеры политических партий.

Новизна исследования связана с выявлением того, что современные региональные элиты достаточно стагнированы и испытывают множество неблагоприятных факторов: удаленность и приграничность территорий, жесткость, иерархичность управления, недостаточность политизированности граждан регионов. В условиях удаленности от центра региональная элита Забайкальского края вынуждена лавировать между федеральным, краевым центром и местным сообществом. По свидетельству А. П. Кочеткова, «корпоративные элиты осуществляют активное лоббирование собственных интересов во всех областях общественной жизни» [2]. Стремление к получению необходимых ресурсов от центра толкает региональные политические элиты к приспособленчеству, игнорированию природных ресурсов края и закреплению его дотационности. Тем самым в России проявляется явление властной элиты.

Властная (правлящая) элита есть часть политической элиты, занимающая господствующие позиции в формальной структуре власти определённого уровня (находящаяся у власти) и обладающая в силу этого как формальными, так и неформальными средствами воздействия на различные процессы. Правящую элиту можно выделить из политической элиты любого уровня: федерального, регионального, местного. Правящая элита характеризуется как формальная группа и часть неформальной политической элиты. По мнению Р. Ф. Туровского, «для точного определения пра-

вляющей элиты и её границ целесообразно предложить несколько критериев: перманентное пребывание в политическом процессе; сепаратность и монолитность групп при возможном наличии разновекторных ложных ценностей, интересов; стратегическое воздействие на политику, прямое либо опосредованное» [6].

Функционирование политической элиты может быть ориентированным как на внутренние, так и на внешние процессы и системы. Для более детального анализа процесса функционирования региональных элит целесообразно разделить его функционирование на внутреннее и внешнее. К внутреннему функционированию можно отнести генезис, рекрутирование элиты, межэлитное взаимодействие, выраженное в обмене ресурсами. С этой точки зрения можно выделить две характеристики политической элиты: «стабильность» и «равновесие», представляющие собой два аспекта одного и того же явления – баланса сил внутри политической элиты. С точки зрения стабильности и равновесия политическая элита приближается к клубным организациям неформального обмена.

Обладая схожим устройством, партии и клубы различаются по целям, на достижение которых направлена их деятельность. Для представителей политической или бизнес-элиты такие клубы представляют собой дополнительный источник получения информации для ориентирования в профессиональном и политическом пространстве и принятия решений, а также площадку для выстраивания отношений с партнерами [1]. Таким образом, можно выделить три типа целей, на достижение которых зачастую направлена деятельность клубов элиты.

1. Организация неформального обмена информацией между членами клуба.

2. Объединение представителей элиты для направления их личных ресурсов на решение общих задач в рамках воздействия на окружающую общественную среду.

3. Устранение «коммуникационных перегородок» между представителями одной элиты или представителями различных

элит, создание единого коммуникационного пространства [3].

Бизнес-клубы достаточно успешно функционируют (например, Ротари клуб (Rotary International)) Первый Ротари-клуб создан в 1905 г. П. Харрисом в Чикаго для «развития духа дружбы и солидарности» среди представителей бизнеса. Главной целью П. Харриса было создание единого коммуникационного пространства для представителей бизнес-элиты, изолированных друг от друга законами рынка и конкуренции. Одним из принципов клуба стала постоянная ротация места встреч, поэтому организация получила название «Rotary club». Аналогичные клубы начали возникать в разных городах США, в августе 1910 г. они объединились в Национальную ассоциацию Ротари-клубов. В 1922 г. принято официальное название организации – Международная Ассоциация Ротари (Rotary International). Сейчас она представляет собой объединение успешных деловых людей: 1 млн 232 тыс. бизнесменов – членов 30 418 Ротари-клубов в 163 странах. В России первые локальные Ротари-клубы созданы в 1990 г. Сегодня в России существует около 70 Ротари-клубов (из них 4 – в Москве) по 20...30 человек в каждом.

Чтобы вступить в Ротари-клуб, необходимо получить рекомендацию от действительного члена клуба, затем в течение двух месяцев посещать встречи клуба и на вступительном голосовании получить поддержку всех его членов. С 1987 г. в Ротари клубы стали принимать женщин. Собрания членов клуба проводятся еженедельно (за завтраками, обедами или ужинами). Важной темой обсуждения на встречах клуба со временем стало участие его членов в реализации проектов общественного значения. От продвижения солидарности между представителями бизнес-элиты Ротари-клубы постепенно пришли к развитию солидарности среди своих членов по отношению и к другим слоям общества. Девизом Ротари клубов стало «Service Above Self» (Служение превыше личных интересов). Так, например, одним из самых значительных

проектов ротарианского движения стала борьба с полиомиелитом. С 1985 г. Rotary International вложила в борьбу с этой болезнью 140 млн долл. Еще в 1917 г. создан Фонд Ротари, задачей которого является поддержание усилий Международной Ассоциации Ротари, направленных на достижение мира и взаимопонимания во всем мире через программы международных гуманитарных, образовательных и культурных обменов. Одним из главных источников финансирования Фонда являются добровольные пожертвования членов Ротари-клубов [3].

Показав сходство партии и клубов, отметим, что политологические прогнозы по функционированию элит имеют следующие исследованные нами результаты:

1) стагнация;

2) уменьшение средней и низшей элиты из-за сложностей управления. Это подтверждает наше исследование элит Забайкальского края.

На уменьшение численности элит и их стагнацию влияют социально-экономические факторы. Одной из проблем социально-экономического развития Забайкальского края является сокращение численности населения. По данным Министерства экономического развития края, в 2016 г. численность населения Забайкальского края уменьшилась с 1 млн 86 тыс. до 1 млн 83 тыс. человек. При этом численность городского населения практически не изменилась (733,5 тыс. – в 2015 г. и 733,9 тыс. – в 2016 г.). В сельских поселениях в 2017 г. количество жителей уменьшилось на 3 тыс. человек – с 352,6 тыс. до 349,7 тыс. Кроме того, Министерством экономического развития составлен прогноз численности населения региона на 2017 и 2018 гг. Так, в 2017 г. число забайкальцев уменьшится до 1 млн 81,5 тыс. человек, а в 2018 г. – до 1 млн 80 тыс. человек [4]. Уменьшение численности элит, их стагнация, безусловно, связано с социально-экономической трансформацией постсоветской России, что и обусловило подобные структурные изменения и их контроль над действующей властью.

В современный период возрастает важность региональных элит, так как именно они определяют доминирующие направления функционирования субъектов РФ и механизмы политики на местах. Кроме того, форма распределения ресурсов в субъектах Российской Федерации во многом связана с правящей региональной элитой, которая, выполняя управленческие функции, достаточно немногочисленна по составу. Несмотря на малую численность региональной элиты, она структурируется по трем видам власти: представительной, исполнительной, муниципальной. В динамике по Забайкальскому краю в составе региональной элиты отмечается снижение возрастных показателей и ее омоложение, повышение образовательного уровня представителей всех видов региональной элиты.

Как показывает данное исследование, для совершенствования региональной элиты целесообразно разработать программу формирования и переподготовки элиты по профессиональным качествам, установить контроль над ее деятельностью (через общество, борьбу с коррупцией). Такова практическая значимость проведенного исследования.

Элиты, как субъекты политической власти, тесно взаимодействуют друг с другом. Они должны действовать свободно, выбирать цели своих действий и средства их достижения, реагируя на проблемные точки: качество жизни, демографические ресурсы, социально-экономическая ситуация, уровень безработицы. Забайкалье в 2015 г., по ежегодному «РИА Рейтингу», оказалось в десятке последних регионов по качеству жизни – на 74 месте из 85, а по уровню экономического развития – на 52 [5].

Прогнозы по демографическому ресурсу в Забайкальском крае неблагоприятны. В период правления К. К. Ильковского население Забайкалья уменьшилось на 1,1 %: с 1 млн 95 тыс. до 1 млн 83 тыс. человек, снизилась рождаемость на 2,86 %, выросла смертность на 2,92 %.

В 2015 г. Министерство экономического развития РФ включило Забайкальский край в число регионов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. По данным Федеральной службы по труду и занятости, за три года правления К. К. Ильковского уровень зарегистрированной безработицы поднялся на 0,4 %: с 1,9 (2013) до 2,3 % (2015) [7]. Все эти проблемные точки Забайкальского края, как показало элитологическое исследование ситуации 2016 г., влияют на качество региональной элиты.

Выводы. Обновление элиты в регионе не произошло, она замкнута, ориентирована на собственные интересы, эффективно не выполняет свои функции, не обновляясь и погружаясь в коррупцию.

Господство элитарных групп, ориентированных на аппарат, номенклатуру и персонал «хозяина региона» – главу субъекта, выявилось, как очевидное при исследовании.

Иерархичность структуры региональной политической элиты обусловило ориентировку на личные связи, формализм, выдвижение своих людей и отсутствие ответственности перед населением региона. Структура элиты строится по клановому принципу: лидер – окружение – подконтрольность власти и средств массовой информации. Произошла стагнация и закрытие элиты региона при одновременном выполнении инструкции центра, который реализовывал свою политику в неустойчивых субъектах РФ путем давления, прежде всего, в экономической сфере.

По результатам опроса сентября 2016 г. есть и позитивные моменты: повышается образовательный уровень элиты. Это подтвердило изучение региональной элиты на материалах Забайкальского края. Очевидно, что развитие местного самоуправления требует практической переподготовки кадров, которая отсутствует в Забайкальском крае.

Список литературы

1. Баранов Н. А. Политические отношения и политические процессы в современной России. СПб.: Изд-во БГУ, 2011.
2. Кочетков А. П. Корпоративные элиты. М.: РОССПЭН, 2012. С. 158.
3. Мэрия Кроль. Клубы элиты и цели, которые они преследуют [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/65> (дата обращения: 13.12.2016).
4. Министерство экономики // Zabmedia.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zabmedia.ru/> (дата обращения: 13.12.2016).
5. О социально-экономическом развитии Читы в 2014 г. // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/1616003/> (дата обращения: 13.12.2016).
6. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 780 с.
7. Черемных А. Константин Ильковский от прихода и до отставки // Эффект. 2016. 24 февраля. № 9. С. 12.

References

1. Baranov N. A. *Politicheskie otnosheniya i politicheskie protsessy v sovremennoy Rossii* [Political relations and political processes in modern Russia]. St. Petersburg: Publishing house of BSTU. 2011.
2. Kochetkov A. P. *Korporativnye elity* [Corporate elites]. Moscow: ROSSPEN, 2012, p. 158.
3. City Hall Krol. *Kluby elity i tseli, kotorye oni presleduyut* (Elite clubs and goals they pursue) Available at: <http://www.cloudwatcher.ru/analytics/6/view/65> (Date of access: 13.12.2016).
4. *Ministerstvo ekonomiki* (Ministry of Economics): Zabmedia.ru Available at: <https://www.zabmedia.ru/> (Date of access: 13.12.2016).
5. *O sotsialno-ekonomicheskom razvitií Chity v 2014 g.* (On the social and economic development of Chita in 2014): Komsomolskaya Pravda Available at: <http://www.kp.ru/online/news/1616003/> (Date access: 13.12.2016).
6. Turovsky R. F. *Politicheskaya regionalistika* [Political regionalistics]. Moscow: State University Higher School of Economics, 2010. 780 p.
7. Cherebnykh A. *Effekt* (Effect), 2016, 24 February, no. 9, p. 12.

Коротко об авторах

Бейдина Татьяна Евгеньевна, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой «Государственное, муниципальное управление и политика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политология, региональные политические процессы, региональная политика
beydina@inbox.ru

Новикова Анна Владимировна, канд. полит. наук, доцент, кафедра «Государственное, муниципальное управление и политика», Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политические науки, концепции национальной и региональной безопасности, федеральная и региональная политика, региональная политика субъектов Российской Федерации
anna_novikova2010@mail.ru

Briefly about the authors

Tatyana Beydina, doctor of political sciences, professor, head of Government Municipal Administration department, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, regional political developments, regional policy

Anna Novikova, candidate of political sciences, associate professor, Government Management and Policies department, Transbaikalian State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, national and regional security concept, federal and regional policy, regional policy of the Russian Federation

Образец цитирования

Бейдина Т. Е., Новикова А. В. Политологические прогнозы по политическим элитам и населению Забайкальского края // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 3. С. 31–36. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-3-31-36.

Beydina T. E., Novikova A. V. *Politological forecasts on political elites and the population of the Transbaikalian Region* // *Transbaikalian State University Journal*, 2017, vol. 23, no. 3, pp. 31–36. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-3-31-36.

Дата поступления статьи: 23.01.2017 г.
Дата опубликования статьи: 31.03.2017 г.